

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ (1945-1989 г.)*

Аннотация: Изучение процесса формирования проблематики исторических исследований в зарубежной историографии Восточной Пруссии в новейшее время является одной из наименее изученных тем в отечественной историографии. Вместе с тем, подобный анализ, основанный на системном подходе, открывает перед исследователем новые теории, методики и методы, способные существенно обогатить лабораторию историка и расширить масштаб историографических исследований. В рамках данной статьи предлагается рассмотреть достижения польской историографии Восточной Пруссии в послевоенный период с 1945 по 1989 гг.

Ключевые слова: Восточная Пруссия, польская историография с 1945 по 1989 г., «возвращенные земли» Польши, системный подход и историографический анализ, историография, формирование новой исторической памяти.

Изучение процесса формирования проблематики исторических исследований в зарубежной историографии Восточной Пруссии в новейшее время является одной из наименее изученных тем в отечественной историографии. Вместе с тем, подобный анализ, основанный на системном подходе, открывает перед исследователем новые теории, методики и методы, способные существенно обогатить лабораторию историка и расширить масштаб историографических исследований. В рамках данной статьи предлагается рассмотреть достижения польской историографии Восточной Пруссии в послевоенный период с 1945 по 1989 гг. Выбор данного хронологического периода отнюдь не случаен и продиктован типологическими чертами исторической науки, а также наличием определенных процессов формирования проблематики исторических исследований, ясно прослеживающимся с 1945 г. – время вхождения части территорий Восточной Пруссии в состав Польши, и по 1989 г. – когда наступил системный кризис историографической науки и её организационная перестройка. Автором умышленно оставлены за рамкой статьи средневековая история Восточной Пруссии^{**}, для того, чтобы не вводить читателя в заблуждение и показать отношение к послевоенной истории Восточной Пруссии, а также процесс формирования новой исторической памяти и проблематики исторических исследований.

Эволюция теоретико-методологических подходов в польской историографии отчетливо прослеживается в первое послевоенное десятилетие. Согласно решениям Потсдамской конференции, в 1945 г. к Польше отошли «бывшие немецкие территории на востоке, от линии, пролегающей от Балтийского моря прямо на запад от Свиноустья и оттуда по реке Одре до Нисы, а от Нисы до границы с Чехословакией, включая ту часть Восточной Пруссии, которая не была отдана под управление СССР»^{***}. Это были земли, составлявшие 21,3% территории Германии, на которых проживало 11,4% немецкого населения. Этот исторический факт поставил перед историками ряд вопросов о прошлом этих регионов и сделал доминантой, прежде всего, социальную фун-

* © Гончаров В.В.

** См. о российской историографии Восточной Пруссии: Gonczarow W., Matuzowa V., Badania nad zakonem krzyzackim w historiografii rosyjskiej (1995-2005)/ Zapiski Historyczne, T. 71., Zeszyt 4. Torun, 2006. S. 107-115.

*** Текст трактата опубликован в Skubiszewski K., Zachodnia granica Polski w swietle traktatow. Poznan, Instytut Zachodni, 1975. S. 330-331.(368 s.) (Studium niemcoznawcze instytutu zachodniego, nr. 26), см. также Klafkowski A., Die deutsch-polnische Grenze nach dem II. Weltkrieg. Poznan, 1970. S. 7.

кцию исторического знания. «Бывшие немецкие территории» имели свою историю, а население – историческую память. В попытке обойти острую тему депортации немцев (или *Vertreibung* в немецкой историографии) лишь скажем, что переселенческая политика и прибытие колонистов, потребовали от исторической науки новых подходов, способствующих формированию новой исторической памяти и исполнению социального заказа. По мнению историков послевоенного времени, связующим звеном, между «новой» и «старой» историей Восточной Пруссии должна была стать концепция «возвращенных земель»^{*}. Эволюция этого понятия прослеживается еще в межвоенной польской историографии (1918-1939 гг.), однако именно после 1945 г. категориальный и понятийный аппарат был дополнен историко-политическим смыслом. По мнению польского исследователя Я. Ясинского, «возвращенные земли были синтезом политической мысли поляков, берущей свое начало с начал средневекового пясцовского государства, а с другой – из программы его строительства в XIX-XX вв., идущего дальше чисто исторических аргументов»^{**}. В 50-е годы XX в. польская историография приняла обозначение «западные земли», «западные и северные земли Польши» или «земли над Одрой и Балтикой»^{***} в отношении территорий в Восточной Пруссии, а также в Поморье и Силезии. Однако именно в 60-70 гг. XX века термин «возвращенные земли» приобрел характер историографической доминанты, стал своеобразным символом, объединяющим историков. С 1989 г. политико-прагматический термин «возвращенные земли», описывающий земли у Одры, Нисы и Паслека, сопровождался сокращением «т.н.». И если во времена господства марксистской историографии он не вызвал никаких нареканий, и даже успел потерять впередистоящее сокращение «т.н.», то сегодня, когда вся фразеология науки коммунистической Польши подвергается пересмотру и корректуре насчет этого термина нет однозначного мнения^{****}.

Впервые, историки оформили историографическую концепцию «возвращенных земель» в 1948 г. на первом, после войны профессиональном съезде во Вроцлаве. Тогда, среди множества тем, которые касались зарождения польского государства, рабочего движения в Польше, особое место заняли земли на севере и в Восточной Пруссии. Итогом формирования процессов историографической проблематики исследований должно было стать как выполнение социального заказа, так и создание идеологически верных взглядов на прошлое страны и формирование новой исторической памяти, для признания легитимности складывающемуся в стране тоталитарному режиму партии-государства^{****}. Съезд во Вроцлаве сыграл большую роль в формировании общих проблем польской историографии Восточной Пруссии, но вместе с тем, привел к догматизации исторического знания. От историков ждали исследований и постулатов, схожих с «духом сражающейся эпохи»^{*****}. Ценность истории была в ее политико-воспи-

^{*} На тему концепции «возвращенных земель» см. Карбовский А., Щецин (Штеттин) и «возвращенные земли» Польши в политике СССР (1945-1956) / Автореферат на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 2007.

^{**} Jasinski J., Kwestia pojęcia Ziemię Odzyskane / Ziemię Zachodnie I Polnocne 1945-2005 // red. A. Sakson. Poznan, 2006. S. 25.

^{***} Osekowski C., Ziemię Odzyskane w latach 1945-2006: społeczeństwo-władza-gospodarka. Zielona Góra, 2006. S. 5; 171 s.

^{****} Jasinski J., Kwestia pojęcia Ziemię Odzyskane / Ziemię Zachodnie I Polnocne 1945-2005 // A. Sakson. Poznan, 2006. S. 15-25; Jasinski J., Czy powinniśmy odciąć się od pojęcia Ziemię Odzyskane? / Echa Przyszłości, 2004., nr. 5. S. 315-320. Szydłowska J., Stary temat w nowych dekoracjach. Alternatywne wizje Ziemi Odzyskanych w prozie Igora Newerlego i Marka Domanskiego / KMW, nr.2 (256). Olsztyn, 2007. S. 235.

^{*****} Stobiecki R., Historiografia PRL: Ani dobra, ani mądra, ani piękna, ale skomplikowana: Studia I szkice. Warszawa, 2007. S. 189.

^{*****} Wolff-Poweska A., Polskie spory o historię i pamięć. Polityka historyczna / Przegląd Zachodni, 1(322). Poznan, 2007. S. 9.

тательной роли, а целью историка была не актуализация прошлого, а трансплантация прошлого в день сегодняшний. Еще в 1944 г. немецкий деятель просвещения Вальтер Фойгтлендер сказал, что «если рассматривать обучение истории в перспективе политики, то нужно трактовать как попытки сделать справедливыми сегодняшние войны, при помощи образов тех воен, которые имели место в прошлом»^{*}. Основными центрами реализации концепции «возвращенных земель» были «Восточный Институт» во Вроцлаве и «Западный институт» в Познани. Все они имели собственные печатные органы, в которых публиковались актуальные исследования на «заданные темы». В виду отсутствия возможности публикации обширных монографий, основное место в процессе формирования историографической тематики заняла периодика. Орган института в Познани назывался «Przegląd Zachodni», и презентовал достижения польской историографии в первые послевоенные годы. Среди авторов журнала можно отметить таких историков как З. Войцеховский^{**}, Й. Винiewicz^{***}, С. Лесжинский^{****}, А. Гродек^{*****} и др. Основными историографическими тематиками в разные годы были: вопросы установления новых границ, колонизация земель как на западе, так и в Восточной Пруссии, хозяйственная политика польских властей на «возвращенных землях», история Балтики, а также немецкие преступления и насильственная германизация польского населения, роль польской школы в формировании новой исторической памяти.

Еще один журнал, «Komunikaty Mazursko-Warminskie», стал основным местом полемики и публикации статей о прошлом Восточной Пруссии. В 1946-1950 гг. он назывался «Komunikaty Działu Informacji Naukowej» и был связан с деятельностью Мазурского института ПАН. Затем на его базе была основана «Stacja Naukowa Polskiego Towarzystwa Historycznego» в Ольштыне, под началом которой появились «Komunikaty Mazursko-Warminskie». Журнал был призван служить двум целям – публикации материалов исторического характера, и созданию сообщества, которое объединило бы всех, кто пишет на темы Восточной Пруссии в Польше. Согласно заявлениям редакции, основными принципами в этот период были: презентация актуальных результатов исследований над прошлым Восточной Пруссии, полемика с другими изданиями (в том числе за рубежом), инспирация исследований по истории Восточной Пруссии в Польше, создание исторической среды и формирование новой исторической памяти жителей новых регионов^{*****}. Проблематика журнала с 1957 г. распределялась следующим образом: 41,2% от всего количества статей, занимал восточнопруссский регион Вармия, Восточная Пруссия в целом (с 1525 по 1772 гг.) – 32,4%, Поморье и Восточная Пруссия (без Вармии) – 26,4%. Подобная палитра историографической проблематики освещает направления исследований польских историков и векторе развития историографии в тот период^{*****}: исследование международных отношений, польского народного движения в Восточной Пруссии, взаимоотношения исконных польских земель с утраченными, часть работ презентовала вопросы насильственной германизации региона, а также роль церкви в сохранении польской культуры. Однако, с 1968 г. жур-

* Olszewski H., Nauka historii w upadku. Warszawa, 1982. S. 404.

** Wojciechowski Z., Grunwald / Przegląd Zachodni, nr.1: 1945. Poznan, 1945; Wojciechowski Z., Przeszedł przez morze / Przegląd Zachodni, nr.4-5: 1945. Poznan, 1945.

*** Winiewicz J., Dokola nowej granicy polsko-niemieckiej / Przegląd Zachodni, nr.4-5: 1945. Poznan, 1945.

**** Leszczycki S., Ustalenie granic współczesnej Polski / Przegląd Zachodni, nr.4-5: 1945. – Poznan, 1945;

***** Grodek A., Zagadnienie akcji migracyjnej na Ziemiach Zachodnich / Przegląd Zachodni, nr.1: 1945. Poznan, 1945.

***** Włodarski J., Historiografia epoki nowożytnej na łamach Komunikatów Mazursko-Warminskich / Komunikaty Mazursko-Warminskie, nr.3 (257). Olsztyn, 2007. S. 376.

***** Ibidem, S. 381.

нал стал вызывать нарекания со стороны властей и органов пропаганды. По мнению секретаря воеводского комитета К. Рокошевского, «работы помещенные в журнале освещают односторонне борьбу за «польскость» на этих землях, преувеличивая роль церкви, при уменьшении роли масс, как основной силы в борьбе с классовой несправедливостью»^{*}. Нужно отметить, что политические условия в Польше после Второй мировой войны и необходимость выработки идеологической и пропагандистской базы, основанной на марксистском подходе к изучению прошлого сильно повлияла на тематику публикаций. Наличие цензуры и отказ в печати тех постулатов, которые могли критиковать сложившийся строй привели к резкой смене предметов исследований в 60-70-е годы, преобладать стали статьи по культуре и сельскому хозяйству, демографии, организации польской администрации после 1945 г.

В 80-е годы в польской историографии Восточной Пруссии наметился интерес к регионализации и региональной истории. По замыслу властей, региональный аспект исторических исследований должен был ускорить процесс превращения колонистов в автохтонное население на «возвращенных землях» в бывшей Восточной Пруссии. Подобное ускорение было возможно только за счет молодого поколения, которое, в отличие от своих родителей не видело своими глазами, как происходила колонизация этих земель. Историками были выдвинуты постулаты о том, что на возвращенных землях необходимо «представление региональной проблематики в более широкой степени в рамках гуманитарных наук, уроков польского языка и истории; внимание к региональной проблематике на практических занятиях (поделки, вышивки, пение и рисунки); использование ценностей региональной культуры в реализации воспитательных идеалов»^{**}.

Подобный подход воплотился в жизнь уже в 90-х годах XX века, когда наметился комплексный подход к изучению истории не только Восточной Пруссии в целом, но и отдельных ее частей, а также «возвращенных земель» в Поморье и в Силезии. Одной из проблем польской историографии в тот момент являлась выработка основных подходов к сложным вопросам польско-немецкого соседства в послевоенные годы. Одним из таких примеров является деятельность историка Б. Центары^{***}. Этот человек не только не боялся активно обсуждать проблемные вопросы, но и старался открыто дискутировать, предостеречь историков перед чрезмерным экспонированием фрагментов общей истории, наносящих вред отношениям между народами. История «возвращенных земель» – Вармии и Мазур, получила широкое освящение в общих работах^{****}, над которыми трудились целые авторские коллективы. Примером может служить биографический словарь деятелей Вармии, Мазур и Привислянского края. Цель подобного издания, осуществленного Т.Орацким – восполнить пробел и отсутствие библиографии населения восточнопруссских регионов Вармия и Мазуры, которые внесли вклад в борьбу за освобождение этих земель от немцев. Словарь как лексикон для широкого круга читателей, опирается на принципы региональности и узкой специализации. Словарь построен по алфавитному принципу, библиография к каждой статье учитывает пять групп – рукописные материалы, изданные источники,

^{*} Wajda K., Dzieje XIX i XX wieku na lamach Komunikatów Mazursko-Warmińskich Komunikaty Mazursko-Warmińskie, nr.3 (257). Olsztyn, 2007. S. 386.

^{**} Dulczewski Z., Regionalizacja w pracy społeczno-wychowawczej nauczyciela /Ziemie zachodnie w polskiej literaturze socjologicznej // red. A. Kwilecki. Poznan, 1970. S. 161-173.

^{***} Nationalgeschichte als Problem der deutschen und der polnischen Geschichtsschreibung: XV. deutsch-polnische Schulbuchkonferenz der Historiker 16. Bis 20 November 1982 in Braunschweig. Braunschweig, 1983. 153 s.

^{****} Oracki T., Słownik biograficzny Warmii, Mazur i Powisła XIX i XX wieku (do roku 1945). Gdansk, 1983. 350 s.

монографии, журналы и текущая периодика. Появление данного монументального исследования стало возможным при поддержке Osrodka Badan Naukowych im. Wojciecha Ketrzynskiego. Работа над ним была закончена еще в феврале 1980 г., однако издан он был только спустя три года – в 1983 г. Еще одним событием, повлиявшим на процесс формирования историографической проблематики стала выставка источников по истории «возвращенных земель», среди которых были и материалы по истории Восточной Пруссии. Она прошла в сентябре 1985 г. в Варшаве, в помещениях Королевского замка в Старом городе и называлась «Западные и северные земли Польши 992-1945 гг.». К экспозиции был проявлен довольно большой интерес не только со стороны горожан и туристов, мирной прогуливающих по брусчатке старой части города, но и со стороны интеллектуальной элиты. Как писал историк М. Войцеховский, документы, представленные на выставке «показывают нам следы польскости на этих землях, связь жителей регионов с польским языком и отчизной»^{*}. Обилие периодических изданий и активизация исследований истории Восточной Пруссии и отдельных ее регионов после 1989 г. привело к тому, что произошла смена парадигмы в исторических исследованиях. Для примера можно привести доклады конференции 1991 г. историков из Польши, Германии, Литвы и России под названием «Восточная Пруссия – Вармия и Мазуры – Калининград – наследие и новое самосознание»^{**}. Как отмечали историки, само прошлое Восточной Пруссии и ее регионов до 1991 г. не являлось объектом пристального рассмотрения, а публикация источниковедческой базы по состоянию на 1989 г. была довольно скромной^{***}. Общество на северных и западных землях после 1945 г., западные и северные земли в период сталинизма, депортации в СССР, западные и северные земли в период реализации шестилетнего плана (1950-1956) – вот лишь некоторые темы, которые требовали повышенного исследовательского внимания в тот период. Отдельно можно выделить проблему польско-немецкого пограничья^{****}. Свой взгляд на эти проблемы польско-немецкого соседства и общей истории после 1945 г. презентуют такие исследователи как В. Лесюк, Б. Нитшке^{****}. По их мнению политика интеграции и колонизации региона к 1960 г. доказала свою полную беспомощность и коммунистической партии Польши пришлось признать ошибку. Этот тезис продолжает и З. Романов, который говорит не только о ошибках административного и идеологического характера, а делает акцент на том, что не нужно было делить население «возвращенных земель» в бывшей Восточной Пруссии на отдельные элементы – немецкий и польский, а рассматривать в целостности оба^{*****}. Вместе с исследованием отдельных тем большую роль в историографии начала 90-х играют общие систематические работы. История Силезии и верхней Силезии представлена довольно полно в работах таких исследователей как М. Лис,

^{*} Wojciechowski M., Wstep / Ziemie Zachodnie i Polnocne Polski 992-1945: Katalog wystawy archiwalnej. Warszawa, 1985. S. 7-8.

^{**} Traba R., Prusy Wschodnie. Miedzy symbolem Kulturtragera a ofiara germanizacji / Borussia, 1992. Nr. 3-4. S. 5.

^{***} Marczak T., Dorobek i potrzeby w zakresie wydawnictw zrodlowych do dziejow Slaska w okresie Polski Ludowej / Stan I potrzeby slaskoznawczych badan humanistycznych / red. K. Bobowski. Warszawa, 1990. S. 292.

^{****} Szczegola H., Pogranicze polsko-niemieckie w okresie transformacji (1989-1997). Zielona Gora, 1999.

^{*****} Lesiuk W., Dunsko-niemieckie doswiadczenia wrozwiazywaniu problemow etniczno-narodowosciowych na pograniczu z perspektywy polskiej. – Opole, 1994; Nitschke B., Wsiedlenie ludnosc niemieckiej z Polski w latach 1945-1949. Zielona Gora, 1999.

^{*****} Romanow Z., Polityka wladz polskich wobec ludnosc rodzimej ziem zachodnich i polnocnych w latach 1945-1960. Slupsk, 1999; Misztal J., Werifikacja narodowosciowa na Ziemach Odszyskanych. Warszawa, 1990; Lis M., Ludnosc rodzima na Slasku Opolskim po II wojnie swiatowej (1945-1993). Opole, 1993;

М. Чапинский*. М. Лис трактует эту историческую территорию как целость, несмотря на административную реформу 1922 г. и реформу во время вхождения в состав Польши в 1945 г., широко освещает проблематику экономического развития региона, его культурную жизнь. Однако как справедливо отмечают критики, «лаконичность автора, знающего проблематику и скупость в изложении некоторых событий немного ухудшают впечатление от исследования»**. Подобная деидеологизация исторической науки привела к появлению целого ряда новых периодических изданий, посвященных изучению прошлого и настоящего Восточной Пруссии - *Borussia* (1991)***, *Folia Fromborensia* (1992), *Znad Pisy* (1995), *Rocznik Mazurski* (1996), *Studia Angerburgica* (1996), *Masovia* (1997), *Mragowskie Studia Humanistyczne* (1999), *Echa Przeszlosci* (2000), *Feste Boyen* (2002), *Pruthenia* (2006)****. Однако, несмотря на достигнутые успехи стоит признать, что история Восточной Пруссии *в целом* занимала до 1995 г. маргинальное место в польской историографии. Даже в расположенном поблизости Ольштыне интерес к Калининграду (бывш. Кёнигсберг) был невелик. Калининград казался полякам портовым, гарнизонным городом, закрытым для иностранцев, а сама советская часть Восточной Пруссии недосягаемой и закрытой. Недостатки подобных взглядов приводят к целому ряду упрощений, недоговорок, которых довольно много в современной публицистике****. Но благодаря достижениям в региональной истории отдельных регионов бывшей Восточной Пруссии, польской историографии, начиная с 1989 г., удалось восполнить пробелы и накопить богатый теоретико-методологический потенциал для дальнейшей интенсификации исследований по изучению прошлого и настоящего бывшей Восточной Пруссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Achremczyk S., Olsztynskie badania dziejow Krolewca i Kalinigradu po 1945 roku / *KMW*, nr. 5 (249). Olsztyn, 2005. S. 409-423.
2. Chlosta J., Przeszlosc Warmii I Mazur na lamach naukowych czsopism regionalnych powstalych po 1989 roku / *KMW*, nr.3(257). Olsztyn, 2007.
3. Dulczewski Z., Regionalizacja w pracy spoleczno-wychowawczej nauczyciela / *Ziemie zachodnie w polskiej literaturze socjologicznej* // red. A. Kwilecki. Poznan, 1970. Ss. 161-173.
4. Gonczarow W., Matuzowa V., Badania nad zakonem krzyzackim w historiografii rosyjskiej (1995-2005) / *Zapiski Historyczne*, T. 71., Zeszyt 4. Torun, 2006. S. 107-115.
5. Grodek A., Zagadnienie akcji migracyjnej na Ziemiach Zachodnich / *Przeglad Zachodni*, nr.1: 1945. Poznan, 1945.
6. *Historia Slaska* / M.Czaplinski. Wroclaw, 2002.; Lis M., Gorny Slask. Zarys dziejow do polowy XX wieku. Opole, 2001.
7. Jasinski J., Kwestia pojecia Ziemie Odzyskane / *Ziemie Zachodnie I Polnocne 1945-2005* // red. A. Sakson. Poznan, 2006. S. 25.
8. Jasinski J., Kwestia pojecia Ziemie Odzyskane / *Ziemie Zachodnie I Polnocne 1945-2005* // A. Sakson. Poznan, 2006. S. 15-25; Jasinski J., Czy powinniśmy odcinac sie od pojecia Ziemie Odzyskane? / *Echa Przeszlosci*, 2004., nr. 5. S. 315-320. Szydlowska J., Stary temat w nowych dekoracjach. Alternatywne wizje Ziem Odzyskanych w prozie Igora Newerlego i Marka Domanskiego / *KMW*, nr.2 (256) Olsztyn, 2007. S. 235.
9. Lesiuk W., Dunsko-niemieckie doswiadczenia w rozwiazywaniu problemow etniczno-narodowosciowych

* *Historia Slaska* / M.Czaplinski. Wroclaw, 2002; Lis M., Gorny Slask. Zarys dziejow do polowy XX wieku. Opole, 2001.

** Strauchold G., *Historiografia III Rzeczypospolitej wobec zagadnien Slaska Gornego* / *Studia Slaskie*, T. 64. Opole, 2005. S. 15-27.

*** Traba R., *Przygoda z historia* / *Borussia*, R. 15: nr. 40. Olsztyn, 2007. Ss.10. Тираж журнала не сегодняшний день составляет 500 экз.

**** Довольно обстоятельный анализ перечисленной периодики можно найти в: Chlosta J., *Przeszlosc Warmii I Mazur na lamach naukowych czsopism regionalnych powstalych po 1989 roku* / *KMW*, nr. 3 (257). Olsztyn, 2007.

***** Achremczyk S., *Olsztynskie badania dziejow Krolewca i Kalinigradu po 1945 roku* / *KMW*, nr. 5 (249). Olsztyn, 2005. S. 409-423.

- na pograniczu z perspektywy polskiej. Opole, 1994; Nitschke B., Wsysiedlenie ludnosci niemieckiej z Polski w latach 1945-1949. Zielona Gora, 1999.
10. Leszczycki S., Ustalenie granic wspolczesnej Polski / Przegląd Zachodni, nr. 4-5: 1945. Poznan, 1945.
 11. Marczak T., Dorobek i potrzeby w zakresie wydawnictw zrodlowych do dziejow Slaska w okresie Polski Ludowej / Stan I potrzeby slaskoznawczych badan humanistycznych / red. K. Bobowski. Warszawa, 1990. S. 292.
 12. Nationalgeschichte als Problem der deutschen und der polnischen Geschichtsschreibung: XV. deutsch-polnische Schulbuchkonferenz der Historiker 16. Bis 20 November 1982 in Braunschweig. Braunschweig, 1983. 153 s.
 13. Olszewski H., Nauka historii w upadku. Warszawa, 1982. S. 404.
 14. Oracki T., Słownik biograficzny Warmii, Mazur i Powisla XIX i XX wieku (do roku 1945). Gdansk, 1983. 350 s.
 15. Osekowski C., Ziemie Odzyskane w latach 1945-2006: spoleczenstwo-wladza-gospodarka. Zielona Gora, 2006. S. 5; 171 s.
 16. Romanow Z., Polityka wladz polskich wobec ludnosci rodzimej ziem zachodnich i polnocnych w latach 1945-1960. Slupsk, 1999; Misztal J., Werifikacja narodowosciowa na Ziemiach Odszyskanych. Warszawa, 1990; Lis M., Ludnosc rodzima na Slasku Opolskim po II wojnie swiatowej (1945-1993). Opole, 1993.
 17. Skubiszewski K., Zachodnia granica Polski w swietle traktatow. Poznan, Instytut Zachodni, 1975. S. 330-331 (368 s.) (Studium niemcoznawcze instytutu zachodniego, nr. 26), см. также Klafkowski A., Die deutsch-polnische Grenze nach dem II. Weltkrieg. Poznan, 1970. S. 7.
 18. Stobiecki R., Historiografia PRL: Ani dobra, ani madra, ani piekna, ale skomplikowana: Studia i szkice. Warszawa, 2007. S. 189.
 19. Strauchold G., Historiografia III Rzeczypospolitej wobec zagadnien Slaska Gornego / Studia Slaskie. T. 64. Opole, 2005. S. 15-27.
 20. Szczegola H., Pogranicze polsko-niemieckie w okresie transformacji (1989-1997). Zielona Gora, 1999.
 21. Traba R., Prusy Wschodnie. Miedzy symbolem Kulturtragera a ofiara germanizacji / Borussia, 1992. Nr. 3-4. S. 1. s. 5.
 22. Traba R., Przygoda z historia / Borussia, R.15:nr.40. Olsztyn, 2007. S. 10.
 23. Wajda K., Dzieje XIX i XX wieku na lamach Komunikatow Mazursko-Warminskich Komunikaty Mazursko-Warminskie, nr. 3 (257). Olsztyn, 2007. S. 386.
 24. Winiewicz J., Dokola nowej granicy polsko-niemieckiej / Przegląd Zachodni, nr. 4-5: 1945. Poznan, 1945.
 25. Wlodarski J., Historiografia epoki nowozytnej na lamach Komunikatow Mazursko-Warminskich / Komunikaty Mazursko-Warminskie, nr. 3 (257). Olsztyn, 2007. S. 376.
 26. Wojciechowski M., Wstep / Ziemie Zachodnie i Polnocne Polski 992-1945: Katalog wystawy archiwalnej. Warszawa, 1985. S. 7-8.
 27. Wojciechowski Z., Grunwald / Przegląd Zachodni, nr.1: 1945. Poznan, 1945; Wojciechowski Z., Przeszedl przez morze / Przegląd Zachodni, nr. 4-5: 1945. Poznan, 1945.
 28. Wolff-Poweska A., Polskie spory o historie i pamiec. Polityka historyczna / Przegląd Zachodni, 1 (322). Poznan, 2007. S. 9.
 29. Карбовский А., Щецин (Штеттин) и «возвращенные земли» Польши в политике СССР (1945-1956) / Автореферат на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 2007.

V. Goncharov

DIE AUSLÄNDISCHE GESCHICHTSCHREIBUNG AUS DER OSTPREUSSISCHEN GESCHICHTE: 1945-1989

Zusammenfassung: Eine der bekanntesten Seite der Geschichte Europas ist die Ostpreußengeschichte. Die Vergangenheit dieses Region zog die Aufmerksamkeit der Forscherer aus verschiedenen Ländern heran. Die Forschung „Die ausländische Geschichtsschreibung von Ostpreußischen Geschichte: 1945-1989“ ist eine Probe, die polnische Geschichtsschreibung dieses Region bekannt zu machen und ihre Konzeptionen definieren. Die nimmt in Anspruch die Periode zwischen 1945 und 1989 und präsentiert theoretische und methodologische Probleme der polnischen Geschichtsschreibung aus der ostpreußischen Geschichte.

Schlüsselworte: Ostpreußen, Geschichtsschreibung in Polen nach dem 2. Weltkrieg, Konzeptionen in Polen in der Zeit des Kommunismus, Warmien und Masuren, Deutsch-Polnische Begrenzung, Institut Zachodni, B.Zientara.